

Научная статья

УДК 340.1

DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(3).389-396

EDN DOFYJN

Межсистемные связи в системе права

Александр Николаевич Метельков

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России,

Санкт-Петербург, Россия

metelkov5178@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6113-8981>

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является раскрытие сущности системы права с позиций выяснения взаимодействия различных государственных систем, выявления элементов, характеризующих единство и взаимосвязь правовых норм системы права, формирующих правовые режимы. В процессе исследования проведен анализ взглядов на правовое регулирование общественных отношений, необходимых для межсистемного взаимодействия государственно-правовых систем, в условиях риска возникновения и при возникновении кризисных ситуаций. Актуальным на нормативном уровне является закрепление условий взаимосвязи правовых режимов, используемых для регулирования кризисных ситуаций посредством синхронизации правовых норм чрезвычайных правовых режимов (например, правового режима чрезвычайной ситуации и правового режима контртеррористической операции) с помощью микроциклического соединения в праве. Идеи межсистемного правового взаимодействия нуждаются в активной правотворческой деятельности органов государства. Взаимодействие в системе права может быть осуществлено на разных уровнях ее структуры, включая уровень совокупности юридических средств, формирующих те или иные взаимосвязанные правовые режимы. С помощью механизма такого взаимодействия возможно регулировать и уменьшить риски, вызванные субъективным фактором в принятии правовых решений. Минимизация риска в обществе постмодерна предусматривает теоретическое осмысление и нормативную регламентацию юридического взаимодействия правовых режимов и его условий.

Проведенный системный анализ показал, что объективно функционально взаимозависимые государственные системы, сформированные на правовой основе, должны содержать механизм межсистемного правового взаимодействия в процессе их развития в ближайшей и долгосрочной перспективе в прогнозируемых рисках. Сформулированы предложения о необходимости формирования межсистемных связей между правовыми массивами, определяющими правовые режимы и формирование государственных систем в сфере обеспечения национальной безопасности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

система права, государственная система, межсистемное взаимодействие, правовой режим

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Метельков А.Н. Межсистемные связи в системе права / А.Н. Метельков. — DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(3).389-396. — EDN DOFYJN // Академический юридический журнал. — 2024. — Т. 25, № 3. — С. 389–396.

Original article

Intersystem relations in the system of law

Aleksandr N. Metelkov

Saint Petersburg University of the State Fire-Fighting Service of the EMERCOM of Russia, St. Petersburg, Russia

metelkov5178@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6113-8981>

ABSTRACT

The purpose of the article is to reveal the essence of the system of law from the standpoint of clarifying the interaction of various state systems, identifying elements characterizing the unity and interconnection of legal norms of the system of law that form legal regimes. In the course of the study, an analysis was made of views on the legal regulation of public relations necessary for the intersystem interaction of state legal systems, in conditions of risk of occurrence and in crisis situations. It is relevant at the regulatory level to consolidate the conditions for the interconnection of legal regimes used to regulate crisis situations by synchronizing the legal norms of emergency legal regimes (for example, the legal regime of an emergency and the legal regime of a counter-terrorist operation) using a micro-cyclic connection in law. The ideas of intersystem legal interaction need active legal activity of state bodies. The ideas of intersystem legal interaction need active legal activity of state bodies. Interaction in the legal system can be carried out at different levels of its structure, including the level of the totality of legal means that form certain interconnected legal regimes. Through the

© Метельков А.Н., 2024

mechanism of such interaction, it is possible to regulate and reduce the risks caused by a subjective factor in making legal decisions. Risk minimization in postmodern society provides for theoretical understanding and regulatory regulation of the legal interaction of legal regimes and its conditions. The system analysis showed that objectively functionally interdependent state systems formed on a legal basis should contain a mechanism for intersystem legal interaction in the process of their development in the short and long terms in the predicted risks. Proposals were formulated on the need to form intersystem ties between legal arrays that determine legal regimes and the formation of state systems in the field of ensuring national security.

KEYWORDS

legal system, state system, intersystem correlation, legal regime, interaction of legal norms

FOR CITATION

Metelkov A.N. Intersystem relations in the system of law. *Akademicheskii yuridicheskii journal = Academic Law Journal*. 2024;25(3):389–396. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(3).389-396. EDN: DOFYJN.

Введение

Общество можно представить в качестве постоянно совершенствующейся динамической саморазвивающейся системы, в которой эволюционируют экономическая, социальная, политическая, правовая и духовная подсистемы общественной жизни. Изменения в общественной жизни отражаются в отдельных составляющих ее элементах, включая право. Право, по мнению В.Д. Зорькина, это «и система нормативной регуляции, регламентирующая реальную повседневную жизнь людей» [1, с. 4–5]. Реакцией на ускоряющиеся и усложняющиеся изменения техногенного информационного общества, преобразующие все сферы жизнедеятельности общества, и связанные с ними новые угрозы и вызовы явились системные исследования, при проведении которых внимание прежде всего уделяется «связям между частями, входящими в его структуру. Целью системного подхода является познание взаимосвязей, взаимозависимостей, соотношений, иерархий сущностей» [2, с. 171] на основе теоретической модели.

Академик В.С. Степин, рассуждая о проблемах возрастания рисков в эпоху изменения типа цивилизационного развития, утверждал, что в развитии систем «на стадии фазового перехода возникают неблагоприятные и даже катастрофические для человека сценарии. Их необходимо обнаружить и оценить, чтобы по возможности избежать» [3, с. 25]. Известный немецкий социолог У. Бек в труде «Жизнь в мировом обществе риска и борьба с ним» [4] утверждает, что риск означает ожидание катастрофы. Риски связаны с организацией будущего в настоящем, в то время как будущее вероятных катастроф в принципе неизвестно. Концепция мирового общества риска, по мнению ученого, заключается в том, что важность понимания социальной и политической динамики и трансформаций в мире в начале XXI века является доминирующим фактором и объясняется накоплением ядерных,

экологических, финансовых, военных, террористических, биохимических и информационных рисков. В той мере, в которой риск воспринимается как вездесущий, возможны реакции отрицания, апатии и трансформации. Следовательно, согласно теории Бека, глобальные риски являются глобально опосредованными рисками. Такая опосредованность рисков побуждает правотворческие органы государств задуматься об их предотвращении правовыми средствами в комплексе других средств.

Межсистемные связи в правовом регулировании

Современные общества и их основы потрясены ожиданием глобальных катастроф, например, катастрофы ядерной войны, изменения климата, финансовых кризисов и др. Ожидание грозящих в будущем катастроф в настоящем побуждает к действию, создает всевозможные потрясения не только внутри национальных и международных институтов, но и в повседневной жизни. С политико-правовой точки зрения глобальные риски формируют глобальную общественность, мобилизующую людей вне всяких границ, — национальных, религиозных, этнических и др. Такое восприятие рисков и неопределенностей, вызванных глобализацией, характеризуется деморализацией их причин и последствий, непредсказуемостью этих последствий, гипотетическими или виртуальными рисками, которые не в последнюю очередь базируются на научно обоснованном незнании и нормативном несогласии, а также некомпенсируемости небезопасных последствий. Учитывая новое качество некомпенсируемых угроз человечеству, логика компенсации ломается и заменяется принципом, который Франсуа Эвальд назвал предосторожностью через предотвращение [5, с. 349]. Этимология слова «предосторожность» (от латинского *prae* — «до» и *cautio* — «предостерегающий») буквально означает осторожность, проявляемая заблаговременно [6, с. 11].

Анализируя меняющуюся культуру страхования и ответственности, Джонатан Саймон и Том Бейкер утверждают, что западное общество находится в процессе перехода от доминирующей парадигмы распределения рисков к парадигме, которая подразумевает принятие риска. Основная идея этой тенденции заключается в признании того, что слишком большая защита от потерь приводит к слишком большим потерям. Поэтому не все риски следует распределять. Для своего собственного блага и блага общества люди должны принимать некоторые риски. По мере того, как жизнь все больше понимается с точки зрения риска, принятие риска все больше становится тем, что человек делает с риском. С принятием риска (*embracing risk*) Ф. Эвальд [5] постулирует смену парадигмы, суть которой заключается в соблюдении развивающегося в международном праве принципа предосторожности, который предусматривает колебания перед лицом неопределенности, избегание, а не принятие рисков, т.е. стремление к нулевому риску. Ф. Эвальд определяет народную поддержку этого принципа как одну из самых важных реакций на неспособность «страхового» государства (*insurance state*) защитить граждан от риска, обвинение, которое находит отклик после терактов 11 сентября в США. После этой трагедии концепция принятия риска воспринимается гораздо слабее, так как большинство людей не принимает террористические риски. Меры предосторожности — это современные нормы упорядочивания отношений, в основе которых лежит осознание риска неприемлемого ущерба, которое приводит к немедленному прекращению деятельности, ведущей к риску.

Задача борьбы с неопределенными рисками становится все более актуальной в связи с ускоренными технологическими разработками последних десятилетий, которые создают беспрецедентные потенциальные вредные последствия для здоровья населения и окружающей среды [6, с. 11]. Исходя из этого, принцип предосторожности определяет смену парадигмы: от модели «подождем и посмотрим» к подходу, основанному на идее максимальной осторожности, выраженной в «лучше перестраховаться, чем потом сожалеть» [7] о случившемся. Для снижения риска катастроф государство на правовой основе формирует множество государственных систем, которые решают, как правило, только свои узкоспециализированные задачи. Однако на раннем этапе зарождения кризисной ситуации, которая может возникать и протекать стремительно, сложно оценить нечеткие контуры риска и понять, какие из

государственных систем должны вовремя подключиться к ее разрешению, какие правовые режимы должны быть задействованы и в каком сочетании. Поэтому актуально выявление требующих правового закрепления необходимых общественных отношений в организации взаимодействия этих систем в форме правовых норм и принципов.

В условиях существования больших вызовов и угроз необходимо, сохраняя непреходящие свойства права, создавать «скоростные механизмы правового регулирования. Иначе стремительность перемен грозит потерей устойчивого авторитета права» [8, с. 106]. Актуальным в обществе риска является развитие правового взаимодействия между правовыми массивами, на основе которых сформируются многочисленные государственные системы, обеспечивающие национальную безопасность путем синхронизации правовых норм чрезвычайных правовых режимов с помощью микроциклического соединения в праве.

В современном информационном обществе взаимосвязь и взаимозависимость функций проявляется особенно рельефно, что должно находить необходимое и достаточное отражение в системе права. В настоящей работе автором на основе общей теоретической идеи взаимодействия всех элементов системы права выдвигается гипотеза о необходимости координации и взаимодействия основанных на праве государственных систем, направленных на снижение рисков в отдельных сферах жизни общества. Такие системы могут охватываться как одной, так и несколькими отраслями права. Например, обеспечение ядерной и радиационной безопасности регулируется нормами административного, гражданского, экологического, уголовного, международного права и других отраслей права.

Рассмотрим межсистемные связи в правовом регулировании на примере систем, обеспечивающих национальную безопасность. Как известно, любая система включает состав и структуру элементов. Системой будем называть любой набор элементов (правовых, информационных), выделенных совместно по какому-либо принципу из других элементов окружающего мира. При этом необязательно, чтобы система по своим проявлениям отличалась от проявлений суммы составляющих ее элементов, взятых по отдельности. Такое отличие возникает при наличии определенным образом организованных элементов в системе, но оно может и отсутствовать. При низком уровне организации система по своим свойствам приближается к сумме частей. При высоком уровне организации она резко отличается по своим свойствам

от такой простой суммы элементов. Несомненно, более уместно выделять группы элементов в естественную систему именно тогда, когда они имеют между собой более тесные связи. Однако организованность системы определяется наряду с числом и прочностью связей, а главным образом их характером, специфическим для каждого вида организации, «степенью тесноты связей между элементами» [9]. Связующим элементом могут быть ««кросс-отраслевые» юридические нормы, которые своеобразно ведут себя внутри системы права, создают специфические связи» [10, с. 9].

Система права отражает строение действующего права в любом государстве. При раскрытии свойства иерархичности системы один из идеологов теории систем В.Н. Садовский, ссылаясь на мнение подавляющего большинства исследователей, отмечает, что каждый компонент системы «в свою очередь может рассматриваться как система, а сама исследуемая система представляет собой лишь один из компонентов более широкой системы» [11, с. 233]. Система права отражает строение действующего права в любом государстве.

Осознание системности строения объекта исследования в итоге проявляется в стремлении «представить сложность изучаемого объекта в расчлененном виде» [12, с. 53] и выявить функциональные и иные связи. Право также отличается «иерархической структурой» [13, с. 186]. В понятие юридического режима С.С. Алексеев включал наряду с методом правового регулирования и его механизм, в определении которого на первое место ученый поставил «особое сцепление норм» [14, с. 176] как один из его отличительных признаков. Исходя из этого утверждения, по нашему мнению, любую целенаправленную совокупность правовых норм, составляющих правовой режим или государственную систему, можно рассматривать и как подсистему системы права, и как самостоятельную систему правовых норм. Например, для обеспечения различных видов национальной безопасности государством только в ядерной сфере на правовой основе сформирован ряд различных систем (например, единые государственные системы контроля и учета индивидуальных доз облучения, обращения с радиоактивными отходами, мониторинга радиационной обстановки на территории Российской Федерации; единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС); общегосударственная система противодействия терроризму (ОГСПТ) и др.), взаимодействие которых в правовом отношении определено недостаточно.

Структурой обычно называют любое соотношение элементов или их связей в данной системе. Пока эти соотношения подробно не определены, никакого соотношения между ними, кроме мысленного объединения их в одну систему, не имеет места. Поэтому «структура» означает описание любой формы отношения элементов и их взаимодействия внутри системы вплоть до самых сложных форм целостности и организованности [9, с. 81]. Понятие «элемент», давно вошедшее в обиход научных дисциплин, означает часть системы, которая в исследовании не разделяется. В тех случаях, когда это понятие применяется в каком-либо новом смысле, такое употребление вводится специально (например, в связи с понятием «субэлемент»). В частности, в качестве структурных элементов системы права выделяют «норму права, отрасль права, подотрасль права, институт права, субинститут» [15, с. 232]. В каждый исторический период существования государства правовые нормы регулируют наиболее важные общественные отношения, объективно нуждающиеся в этом.

Правовое регулирование определяют нередко как упорядочивающее воздействие на общественные отношения, «осуществляемое всей системой юридических средств» [16, с. 508]. Механизм такого воздействия — как взятую в единстве систему «правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения» [17, с. 267]. Анализ этих определений приводит нас к выводу, что правовое регулирование осуществляется не всей системой юридических средств, а только системой правовых средств, обеспечивающих такое воздействие на общественные отношения. Это может быть даже относительно небольшая группа конкретных юридических средств. Здесь принципиально отметить следующее положение: «вся система» и «система, при помощи которой обеспечивается...» воздействие юридических средств — неодинаковые по объему понятия. Под всей системой юридических средств можно понимать все правовые средства, существующие в данный исторический период в праве. Система же правовых средств, воздействующих на конкретные социальные отношения, теоретически по числу составляющих ее элементов может быть меньше или равной всей системе юридических средств. Обе системы динамичны и находятся в развитии.

В основе теоретического подхода к выделению системы и проведению межсистемных границ лежит принцип целостности, предпо-

лагающий более прочные связи элементов друг с другом внутри системы, чем связи любого элемента с элементами и частями внешней системы. В результате условно каждую систему можно рассматривать автономно. Возможен и иной подход к проведению границ между системами и элементами. Вместе с тем две объективно существующие относительно автономные системы нередко тесно взаимосвязаны и взаимозависимы, что предполагает и разную степень взаимовлияния таких систем, и их различную степень воздействия друг на друга. Эта типичная ситуация в полной мере характерна для правового регулирования ряда государственно-правовых систем, нацеленных на обеспечение безопасности личности, общества, государства и природной среды.

Проанализируем такое взаимодействие на примере двух общегосударственных систем, сформированных на определенной правовой основе. РСЧС нацелена на защиту населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, ОГСПТ регулирует антитеррористическую деятельность субъектов. В действительности эти системы в правовом отношении относительно независимы, связаны с правовыми режимами чрезвычайной ситуации и контртеррористической операции. Порядок их функционирования не только имеет свои специфические особенности, но и содержит общее целевое предназначение, выраженное разными словами: защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, проведение мероприятий по жизнеобеспечению населения в таких ситуациях, минимизация и (или) ликвидация последствий проявления терроризма [18–20].

В те или иные исторические периоды некоторая стабильность системы права сочетается с ее динамическим характером. Объективно динамизм системы права в ее развитии доминирует над стабильностью. Преобразования и реформы, проводимые в правовой сфере, испытывают потребность в эффективном и результативном правотворчестве. Дело не только в улучшении качества юридической техники, но и в образовании новых отраслей права и правовых институтов, формирование которых удовлетворяет условиям новой социально-политической и экономической реальности, истинным критериям демократического и правового государства, а также общепризнанным принципам и нормам международного права.

Исследование на теоретическом уровне единства и взаимосвязи элементов системы права является одним из значимых вопросов современной теории права, поскольку объективно существует необходимость обладания субъектами права «об-

щими представлениями об элементах системы права» [21] для правоприменительной практики.

В теории права проблема межсистемной корреляции правовых подсистем проработана слабо. Термин «право» в специально-юридическом значении употребляется как «система общеобязательных, формально определенных юридических норм, устанавливаемых и обеспечиваемых государством и направленных на урегулирование общественных отношений» [22, с. 160]. Систему определяют как «комплекс взаимосвязанных элементов, образующих некую целостность» [23, с. 8], «совокупность объектов, взаимодействие которых вызывает появление новых, интегративных качеств» [24, с. 19]. В такой сложноструктурированной системе, как система права, переменными элементами являются нормы права, институты и отрасли права, а также право в целом. Правовая подсистема общества отображается в виде единства и взаимосвязи элементов общеправовых, межотраслевых, отраслевых, правовых институтов, а также норм права. Между элементами системы права в традиционном ее понимании существуют связи, что актуализирует проблему единства и взаимосвязи рассматриваемых элементов в современных условиях существенных изменений социальной жизни. Взаимодействие происходит как внутри самой иерархической системы права между элементами одного или различных ее уровней, так и между системой права и внешними по отношению к ней системами. Такие взаимодействия существуют между отраслями права, между институтами одной или нескольких отраслей права, между отдельными нормами одного или нескольких институтов или отраслей права. В системе права ученые-правоведы акцентируют внимание на связи между: элементами нормы права; нормами, объединенными в правовые институты; институтами одной отрасли права; «отдельными отраслями права» [22, с. 296].

Начиная с конца 50-х — начала 60-х годов в СССР интенсивно развивались системные исследования в философской, технической и биологической литературе. В настоящее время в такие исследования вовлечены практически все современные научные дисциплины. Системный, комплексный подход подтвердил свою практическую эффективность при решении крупных разноплановых проблем. Сегодня с трудом можно найти область не только научно-технической деятельности, но и права, где бы не использовались принципы системности, целостности, структурности, иерархической организации и другие основные методологические установки системных иссле-

дований. В 1970-е годы новый импульс развитию проблематики систем дали исследования по глобальному моделированию и разработке программ решения актуальных общечеловеческих задач.

Проблема взаимодействия правовых норм и правовых институтов одной или нескольких отраслей права в настоящее время актуализировалась. В современных условиях невозможно обойтись без гармонизации норм и институтов, регулирующих различные государственные системы. В сложившейся ситуации необходима не только «четкая координация усилий всех противодействующих экстремизму и терроризму структур» [25, с. 168], но и согласованное правовое взаимодействие субинститутов чрезвычайных режимов. Примером может стать правоприменение норм двух разных государственных систем при пресечении теракта в концертном зале «Крокус Сити Холл». Действующими законами определен ряд государственных систем, среди которых применительно к данной ситуации рассмотрим две из них – РСЧС и ОГСПТ. Анализ опубликованных материалов и сообщений показывает, что уполномоченными субъектами права возможности правовых конструкций в полной мере не были использованы: правовой режим контртеррористической операции не вводился, и режим чрезвычайной ситуации не устанавливался. Ни один из системных правовых механизмов реагирования правореализующими субъектами не был «включен». Следовательно, можно утверждать, что весь базовый правовой арсенал юридических средств системного реагирования на сложившуюся кризисную ситуацию оказался в данном неординарном случае невосстребован, хотя сразу стало очевидным, что произошел террористический акт и на определенной территории сложилась опасная обстановка, которую законодатель относит к чрезвычайной. В результате при наличии минимум двух государственно-правовых систем реагирования соответствующие правотворческие органы государства не использовали возможность объединения различных видов безопасности во взаимодействующую скоординированную систему, способную повлиять на появление новых, интегративных качеств, выражающихся в комплексном обеспечении взаимодействующих видов национальной безопасности при любых кризисных ситуациях.

В чем причина такого поведения субъектов права? Выделение отдельных частей из сложных объектов, какими являются система права и система законодательства, неминуемо. Вычленение таких частей – подсистем системы права приво-

дит к тому, что функциональные характеристики частей вне системы права отличаются от характеристик всей системы права. Следствием этого является вывод о необходимости увязывания конкретной подсистемы ко всей системе права. Анализ норм права и законодательства показал, что среди относительно замкнутых и автономных государственно-правовых систем отсутствуют полностью или слабо проявляются межсистемные связи, способные приводить в действие весь мощный потенциал права, позволяющий создавать наиболее благоприятные условия для скоординированного эффективного государственно-правового реагирования на крупные террористические акты и связанные с ними причинно-следственными связями чрезвычайные ситуации.

По нашему мнению, одной из основных причин сложившегося положения дел является правовая неопределенность взаимодействия государственных систем (например, РСЧС и ОГСПТ) при существующей возможности установления различных правовых режимов в условиях быстрого развития кризисной ситуации, которая по содержанию стремительно приобретает характер чрезвычайной ситуации, а преступное поведение злоумышленников юридически квалифицируется как террористический акт. Можно теоретически предположить, что РСЧС и ОГСПТ в принципе являются элементами дезорганизованной системы, в которой, по мнению А.А. Малиновского, некоторые «положительные свойства элементов взаимно нейтрализуются, и система в целом обладает ими в меньшей степени, чем сумма ее разобщенных элементов» [9, с. 81].

Выводы

Идея формирования межсистемных связей между правовыми массивами, определяющими правовые режимы, требует дальнейшей углубленной проработки и нормативного закрепления в праве.

Объективно функционально взаимозависимые государственные системы, сформированные на правовой основе для обеспечения национальной безопасности, должны содержать правовой механизм межсистемного взаимодействия в прогнозируемых кризисных ситуациях в процессе их развития в ближайшей, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Теоретически любая кризисная ситуация может быть охвачена нормативно урегулированным порядком функционирования государственно-правовых систем, деятельность которых прямо либо косвенно связана с такой ситуацией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зорькин В.Д. Суть права / В.Д. Зорькин. — EDN ZTHYNV // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2017. — № 3. — С. 4–27.
2. Бакулина М.С. Системный и комплексный подходы: сходство и различие / М.С. Бакулина. — EDN NXNIDT // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. — 2011. — № 2. — С. 168–173.
3. Степин В.С. Современные цивилизационные процессы и проблемы новых стратегий развития / В.С. Степин. — Москва, 2018. — 28 с.
4. Beck U. Living in and Coping with World Risk Society: The Cosmopolitan Turn : lecture / U. Beck. — Moscow, 2012. — June. — URL: https://www.gorby.ru/userfiles/ulrich_beck_final_version_moscow.pdf.
5. Ewald F. 11. The Return of Descartes's Demon: An Outline of a Philosophy of Precaution / F. Ewald // Embracing Risk: The Changing Culture of Insurance and Responsibility / T. Baker, J. Simon (eds.). — Chicago : University of Chicago Press, 2002. — P. 273–302.
6. Andorno R. The Precautionary Principle: A New Legal Standard for a Technological Age / R. Andorno // Journal of International Biotechnology Law. — 2004. — Vol. 1, no. 1. — P. 11–19.
7. Baker T. Liability and Insurance after September 11: Embracing Risk Meets the Precautionary Principle. The Geneva Papers on Risk and Insurance / T. Baker // Issues and Practice. — 2002. — Vol. 27, no. 3. — P. 349–357.
8. Тихомиров Ю.А. Законы общества и окружающего мира : монография. — Москва : Проспект, 2023. — 152 с.
9. Малиновский А.А. Основные понятия и определения теории систем (в связи с приложением теории систем к биологии) / А.А. Малиновский // Системные исследования. Ежегодник, 1979. — Москва : Наука, 1980. — С. 78–90.
10. Хабриева Т.Я. Циклические нормативные массивы в праве / Т.Я. Хабриева. — DOI 10.12737/jrl.2019.12.1. — EDN NDHXFE // Журнал российского права. — 2019. — № 12. — С. 5–18.
11. Садовский В.Н. Основания общей теории систем: Логико-методологический анализ / В.Н. Садовский. — Москва : Наука, 1974. — 276 с.
12. Блауберг И.В. Становление и сущность системного подхода / И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин. — Москва : Наука, 1973. — 270 с.
13. Алексеев С.С. Теория права / С.С. Алексеев. — Москва : БЕК, 1995. — 320 с. — EDN RLSTNL.
14. Алексеев С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. — Москва : Юрид. лит., 1975. — 264 с. — EDN SIFYIL.
15. Актуальные проблемы теории государства и права : учеб. пособие / отв. ред. Р.В. Шагиева. — 2-е изд., пересм. — Москва : Норма, 2014. — 576 с.
16. Матузов Н.И. Теория государства и права : учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. — 5-е изд. — Москва : Издат. Дом «Дело» РАНХиГС, 2021. — 528 с. — EDN CPADNQ.
17. Алексеев С.С. Общая теория права : учебник / С.С. Алексеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2009. — 576 с.
18. Метельков А.Н. О соотношении правовых понятий «террористический акт» и «чрезвычайная ситуация» / А.Н. Метельков. — DOI 10.24412/1608-8794-2021-2-219-224. — EDN EZDITX // Правовая политика и правовая жизнь. — 2021. — № 2. — С. 219–224.
19. Метельков А.Н. Ядерный терроризм: минимизация последствий : монография / А.Н. Метельков. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2022. — 278 с.
20. Метельков А.Н. О процессах интеграции информационных систем в концепции управления при террористическом акте и чрезвычайной ситуации на ядерных объектах / А.Н. Метельков. — DOI 10.37468/2307-1400-2021-2-117-125. — EDN PNZSOI // Национальная безопасность и стратегическое планирование. — 2021. — № 2. — С. 117–125.
21. Колесникова Ю.П. Взаимодействие права и иных регуляторов в системе социального регулирования уголовно-исполнительных отношений : монография / Ю.П. Колесникова. — Владимир : Шерлок-пресс, 2018. — 131 с.
22. Теория государства и права : курс лекций / под ред. В.В. Гриба, В.Ю. Панченко. — Москва : Проспект, 2023. — 656 с.
23. Гвишиани Д.М. Материалистическая диалектика — философская основа системных исследований / Д.М. Гвишиани // Системные исследования. Ежегодник. 1979. — Москва : Наука, 1980. — С. 7–28.
24. Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление / В.Г. Афанасьев. — Москва : Политиздат, 1981. — 432 с.
25. Бастрыкин А.И. Современные способы противодействия терроризму и экстремизму / А.И. Бастрыкин. — DOI 10.17803/19941471.2021.127.6.167-170. — EDN NDIBGS // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16, № 6. — С. 167–170.

REFERENCES

1. Zor'kin V.D. Essence of Law. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie = Proceedings of Higher Education Institutions. Pravovedenie*, 2017, no. 3, pp. 4–27. (In Russian). EDN: ZTHYNV.
2. Bakulina M.S. System and Complex Approaches: Similarities and Distinctions. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University*, 2011, no. 2, pp. 168–173. (In Russian). EDN: NXNIDT.

3. Stepin V.S. *Modern civilizational processes and problems of new development strategies*. Moscow, 2018. 28 p.
4. Beck U. *Living in and Coping with World Risk Society: The Cosmopolitan Turn*. Moscow, 2012. June. URL: https://www.gorby.ru/userfiles/ulrich_beck_final_version_moscow.pdf.
5. Ewald F. 11. The Return of Descartes's Demon: An Outline of a Philosophy of Precaution. In Baker T., Simon J. (eds.). *Embracing Risk: The Changing Culture of Insurance and Responsibility*. Chicago, University of Chicago Press, 2002. pp. 273–302.
6. Andorno R. The Precautionary Principle: A New Legal Standard for a Technological Age. *Journal of International Biotechnology Law*, 2004, vol. 1, no. 1, pp. 11–19.
7. Baker T. Liability and Insurance after September 11: Embracing Risk Meets the Precautionary Principle. The Geneva Papers on Risk and Insurance. *Issues and Practice*, 2002, vol. 27, no. 3, pp. 349–357.
8. Tikhomirov Yu.A. *The laws of society and the world*. Moscow, Prospekt Publ., 2023. 152 p.
9. Malinovskii A.A. Basic concepts and definitions of system theory (in connection with the application of system theory to biology). In *Системные исследования. Ежегодник, 1979*. Moscow, Nauka Publ., 2023. Pp. 78–90.
10. Khabrieva T.Ya. Cyclic Normative Arrays in Law. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2019, no. 12, pp. 5–18. (In Russian). EDN: NDHXFE. DOI: 10.12737/jrl.2019.12.1.
11. Sadvoskii V.N. *Foundations of the general theory of systems: Logical and methodological analysis*. Moscow, Nauka Publ., 1974. 276 p.
12. Blauberger I.V., Yudin Eh.G. *Formation and essence of the system approach*. Moscow, Nauka Publ., 1973. 270 p.
13. Alekseev S.S. *Theory of law*. Moscow, BEK Publ., 1995. 320 p. EDN: RLSTNL.
14. Alekseev S.S. *Structure of Soviet law*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1975. 264 p. EDN: SIFYIL.
15. Shagiev P.V. (ed.). *Actual problems of the theory of state and law*. 2nd ed. Moscow, Nauka Publ., 2014. 576 p.
16. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. *Theory of state and law*. 5th ed. Moscow, Delo RANKHiGS Publ., 2021. 528 p. EDN: CPADNQ.
17. Alekseev S.S. *General theory of law*. 2nd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2009. 576 p.
18. Metelkov A.N. On The Relationship between the Legal Concepts of “Terrorist Act” and “Emergency”. *Pravovaya Politika i Pravovaya Zhizn' = Legal Policy and Legal Life*, 2021, no. 2, pp. 219–224. (In Russian). EDN: EZDITX. DOI: 10.24412/1608-8794-2021-2-219-224.
19. Metel'kov A.N. *Nuclear Terrorism: Minimizing the Consequences*. Saint-Petersburg universitet GPS MCHS Rossii Publ., 2022. 278 p.
20. Metelkov A.N. On The Processes of Integration of Information Systems in the Concept of Management in the Event of a Terrorist Act and an Emergency Situation at Nuclear Facilities. *Natsional'naya bezopasnost' i strategicheskoe planirovanie = National Security and Strategic Planning*, 2021, no. 2, pp. 117–125. (In Russian). EDN: PNZSOI. DOI: 10.37468/2307-1400-2021-2-117-125.
21. Kolesnikova Yu.P. *Interaction of law and other regulators in the system of social regulation of penal relations*. Vladimir, Sherlok-press Publ., 2018. 131 p.
22. Grib V.V., Panchenko V.Yu. (ed.). *Theory of state and law*. Moscow, Prospekt Publ., 2023. 656 p.
23. Gvishiani D.M. Materialistic dialectics – the philosophical basis of systemic research. In *Systems research. Year-book*. 1979. Moscow, Nauka Publ., 1980. Pp. 7–28.
24. Afanas'ev V.G. *Society: systematics, knowledge and management*. Moscow, Politizdat Publ., 1981. 432 p.
25. Bastrykin A.I. Modern Ways of Countering Terrorism and Extremism. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2021, vol. 16, no. 6, pp. 167–170. (In Russian). EDN: NDIBGS. DOI: 10.17803/19941471.2021.127.6.167-170.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Александр Николаевич Метельков — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры прикладной математики и информационных технологий. Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России. 196105, Россия, Санкт-Петербург, Московский пр-т, 149; SPIN-код: 5990-6833.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandr N. Metelkov — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Ass. Professor of the mathematics and information technologies. Saint-Petersburg University of the State Fire-Fighting Service MES Russia. 149, Moscow av., Saint Petersburg, Russia, 196105. SPIN-code: 5990-6833.

Поступила в редакцию / Received 30.07.2024

Доработана после рецензирования / Revised 20.08.2024

Принята к публикации / Accepted 26.09.2024